

ЛЕГЕНДЫ

История и люди В ЭНЦИКЛОПЕДИИ

В Волгоградской области будет издана энциклопедия о легендарной битве на Волге — такое решение принято в связи с предстоящим празднованием 65-летия разгрома фашистских войск в Сталинградской битве.

В издание войдут архивные и исторические материалы, воспоминания участников сражений. Кроме того, будет продолжена изыскательская работа по сбору данных в военных архивах не только России, но и Германии.

— Я очень надеюсь, что энциклопедия откроет имена новых героев, — отметила вице-губернатор Галина Хорошева. — И юное поколение волгоградцев благодаря этой книге сможет еще больше узнать о подвигах своих дедов.

Утверждена редакционная коллегия, которая подготовит авторский оригинал энциклопедии. В ее составе — первый вице-губернатор Юрий Сизов, научный руководитель НИИ проблем экономической истории России XX века ВолГУ доктор наук, профессор Максим Загорулько, директор государственного Музея-панорамы «Сталинградская битва» Борис Усик и начальник Института военной истории Минобороны РФ Александр Кольтюков.

К работе над энциклопедией будут подключены комитет по культуре администрации области, ученые и студенты трех волгоградских вузов, научные сотрудники регионального государственного архива, Музея-панорамы «Сталинградская битва», мемориального комплекса «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане.

ПРЕМЬЕРЫ

КОШКИ-ВОЛКИ и их «РОДЖЕР»

В минувшее воскресенье маленькие волгоградцы увидели в ТЮЗе премьеру совсем не страшного пиратского боевика «Веселый Роджер». Это первая работа на сцене ТЮЗа московского режиссера Антона Луценко, известного своими педагогическими трудами о воспитании подрастающих театралов.

Как и положено в боевике, сюжет пьесы изобилует морскими сражениями, бурями, опасными приключениями и веселыми пирушками. Одинокие Морские волки с корабля «Веселый Роджер» строили коварные планы захвата незамужних Морских кошек. Последние ничуть не уступали им в кознях и интригах. И Волки, и Кошки воевали не на жизнь, а на смерть, чтобы завладеть второй половиной карты сокровищ, спрятанной у противника.

И неизвестно еще, чем бы эта война закончилась, если бы невидимый Купидон вовремя не пустил свои сладкие стрелы. Младшие юнги из вражеских банд влюбились друг в друга, как Ромео и Джульетта. Впрочем, на трагедию Шекспира в пьесе нет ни намек, напротив, у нее очень счастливый конец, в котором побеждает дружба.

На протяжении всего действия, как бы исподволь, режиссер преподает детям азы науки нежной. И что для любви нет плохих примет, «для влюбленных даже зеркало бьется на счастье». Поэтому счастливыми можно быть где угодно, хоть на острове Скелетов в Бухте-Баракте. А еще детям объясняют, что такое настоящее счастье и как за него бороться, что значит отвага, честь, справедливость. И, конечно, Ее Величество Дружба, без которой объединенной команде «Роджера» не выстоять ни в шторм, ни в штиль.

Несмотря на назидательный момент, в пьесе много шуток, музыки и танцев. Актеры передвигаются по зрительному залу, употребляют словечки из молодежного сленга, отпускают знакомые «приколы». Маленькие зрители то и дело тычут на сцену пальцем, угадывая очередной сюжетный ход. Шуточный боевик смотрится на одном дыхании, и полтора часа пролетают совсем незаметно.

В премьере задействованы все три поколения актеров ТЮЗа. Рука об руку с начинающими артистами, студентами ВГИКа, играют такие старожилы театра, как засл. арт. РФ Василий Богатырев, Владимир Степаненко, Светлана Жданова, Лариса Набойченко, Юлия Костылева. Так что в зале интересно не только ребятам, но и их родителям, снова встретившим кумиров своего детства.

Екатерина ЕЛФИМОВА.

По природе своей я туточит — читаю не плотом, смакуя. (Конечно, если объект чтения того стоит.) Но первое же знакомство с творчеством Маканина убедило меня в самочинности его произведений — писатель буквально вкладывает в них волю, оживляя текст. Тот же маканинский «Андеграунд»: и посмаковал, казалось бы, а произвольно не двинешься — будешь читать так, как задумал автор. Я тогда, помнится, просто был поражен этими скобочками, спотыкающими ум и заставляющими воспринимать мысль так, как того требует замысел. Таков и сам Владимир Семенович. Надо обладать удивительной ленью ума, чтобы тут не споткнуться, чтобы проморгнуть феномен под именем Владимир Маканин.

ОДИН ИЗ ВОЖЬЕЮ ЭСКОРТА

Феномен по имени Маканин

Писатели Владимир Маканин (справа) и Руслан Смородинов на великой русской реке.

КЛАССИКИ СОВРЕМЕННОСТИ

Пригласила писателя в Волгоград профессор ВГПУ Светлана Перевалова, взвалив на себя все бремя организации. Вуз, озабоченный своим юбилеем, встретил Маканина без помпы, но актовый зал был полон. Приветствия, добрые слова, театрализованные импровизации по мотивам произведений Владимира Семеновича. Наконец, сама лекция.

Маканина не первый год интересует тема русского романа, но если раньше акцент делался на эволюции лирического героя, то теперь Владимир Семенович говорил о проблеме литературы в свете кино:

— Дороманная литература, та самая мощная и настоящая, не имела сцен. Это была литература мысли и слова. Потом появился роман, и он, помимо мыслей, имел и четкий сюжет. Со временем роман породил и свое отражение — кино. А кино в свою очередь поглотило своего родителя. И литература уже беспомощна перед этим монстром. Роман сегодня пишется с оглядкой на видеоряд, он теряет то, чем всегда была славна литература — изящество и рефлексию. Произведение сначала демонстрируют на экране, а уже потом люди покупают книгу, по которой снят фильм. Книга превращается во что-то второсортное...

Владимир Семенович знает, о чем говорит: сам выпускник Высших курсов сценаристов и режиссеров при ВГИКе, Маканин наречен журналистами и критиками писателем малых форм. И не потому, что автор чурается романов, а потому, что верен классической традиции, уделяющей рассказу и повести то пристальное внимание, которого они заслуживают. Отнюдь не случайно Владимир Семенович был инициатором и составителем сборника лучших повестей XX века...

Я невольно сравниваю Маканина с его андеграундским Петровицем. Последний — божь и непризнанный писатель, один из «Божьего эскорта суетного человечества», «экзистенциалист», отказавшийся от литературного поприща и ставший общажным сторожем: «Пушкин и Петрович — гении-братья». Маканин, правда, писатель признанный и, благо, от писательского дела не отказывающийся. Но его стоическое равноду-

шие к напускному, к дешевой славе...

Вот и теперь после лекции Владимир Семенович отнекивается от всех административных мероприятий:

— Руслан, — говорит он мне, — я уже второй день в плену официоза, а хочется на природу. Вы, живущие на Волге, к сожалению, не понимаете всей красоты этой реки.

Мы плывем на прогулочном теплоходе. Маканин любит пейзаж. Лицом он похож на древнерусского князя. Классик на Волге...

За два дня до этого я спешил на вокзал встретить Владимира Семеновича с поезда.

По пути зашел в «Книжный город» (бывшая «Волжаночка»). Времени в обрез, потому направился я прямо к милостивой девушке со служебным бейджиком: «Скажите, пожалуйста, где у вас книги Маканина?» Девушка в замешательстве: «А это что?» — спрашивает. Теперь пришел черед моего замешательства: «В каком смысле?..» — «Ну, детективы, фантастика?..»

Я не стал рассказывать об этом Маканину, удручая взгляд его на наш город, но нам, волгоградцам, знать об этом должно. И задуматься...

С Владимиром Семеновичем я познакомился в 2002-м на писательском форуме. С тех пор мы встречаемся ежегодно. Но если спросить меня, кто такой Маканин, то я вряд ли найду подходящие слова.

Что я знаю о Владимире Семеновиче? Математик по профессии, он работал в лаборатории Военной академии имени Дзержинского. По окончании Высших курсов при ВГИКе работал редактором в издательстве «Советский писатель», вел семинар прозы в родном мне литинституте. Шахматист, тонкий ценитель классической музыки, знаток литературы, один из лучших писателей современности...

Впрочем, одно слово, емко характеризующее Владимира Семеновича, найти можно: Маканин — глубокий. Пытаясь раскрыть его творческую сущность, постоянно ловишь себя на мысли, что не дочерпал. Суть осталась девственной и ждет нового покусителя. Не потому ли число филологических диссертаций и критических статей, посвященных творчеству Маканина, постоянно растет?.. Ничего, моря стакамины не вычерпать и песком не засыпать.

Владимир Семенович не вписывается в стереотипы, ярлыки на нем не держатся. А как хочется приклеить! Для понимания, для банальной ориентации, наконец. «Выразитель общенародного бытия», «певец андеграунда», «исследователь социальных типов»... Не то, все не то. Отсутствие прямого нравоведения; язык, отвечающий теме; мудрость, доходящая до цинизма, но не переходящая черту, за которую нельзя; неприятие пошлости при всем при том, что темы к тому располагают. В прошлом — ни диссидент, ни коммунист; ныне — ни правый, ни левый. Ну не прилипают ярлыки к Маканину! Истинный талант не подстраивается под шаблоны, он прокладывает свой путь. По этому пути еще пойдут, ему еще будут подражать.

Тем не менее одно можно сказать достаточно уверенно: в своем творчестве Владимир Семенович продолжает лучшие традиции русской классической литературы. «Маленький человек», «антилидер» и проблема растворения его индивидуальности в средней массе...

Мы беседуем. Маканин похож на чужестранца, пришедшего откуда-то изда-лека и не из этого времени — оттуда, где люди иначе чувствуют, правильнее:

— Математическое мышление не мешает литературному творчеству. Математика красива, она сродни искусству.

Выясняется также, что Владимир Семенович, сам лауреат Букеровской и Государственной премий, о сегодняшних литературных наградах отнюдь не высокого мнения: количество номинаций и методы выявления кандидатов давно обесмыслили в России эту форму поощрения литературного творчества.

Маканин показывает мне новую книгу «Испуг», посвященную «психологии любви». Если верить аннотации, это асимметричный ответ набоковской «Лолите». Издание красивое. На саму обложку вынесена маканинская цитата: «Старый хер, я сидел на краешке ее постели...» Коммерческий ход издательства, с которым теперь сотрудничает Маканин. Благодаря этому ходу, кстати, у Владимира Семеновича в гостинице украли экземпляр «Испуга». Воришке ждет разочарование: вместо развлекательного чтения он столкнется с серьезным творчеством. Но коммерческий ход сработал, это надо признать. Мы говорим о том, насколько оправдана такая стратегия издательства и стоит ли таким образом привлекать к большой литературе любителей чтения.

Разговор постепенно переходит в другую плоскость:

— Все склоны и раздоры в писательской среде, все эти разделения писательских Союзов, объединений и организаций происходят оттого, что есть такая категория людей — воители, — говорит Владимир Семенович. — Они, как правило, писать не умеют и вне конфликтной ситуации чувствуют себя никчемными. К сожалению, это было, есть и, вероятно, будет...

Следующим днем я провожал Маканина в Москву. Мы стояли на перроне. Владимир Семенович был торжественен и одухотворен, рассказывал анекдоты. А мне казалось, что именно такой человек должен знать начала и цели, ибо кому еще Всевышний приоткроет занавес? Есть люди, рядом с которыми становишься мудрее, которые без всяких нравоведений закладывают в нас большое, человеческое, трогательное.

Руслан СМОРОДИНОВ.

